

Слово Митрополита Питирима (Нечаева), Волоколамского и Юрьевского (+2003г.) в неделю 4-ю Великого поста



ПОКАЯНИЕ СЕРДЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Я хочу привлечь ваше внимание, потому что потребуется участие и вашей мысли в том, о чем я буду говорить, — о повествовании Евангелия от Марка, которое прочитали сегодня за литургией (Мк 9, 17-31). И не просто надо было выслушать его, а внимательно вникнуть в смысл происходившего и сказанного.

К Господу Иисусу Христу подошел взволнованный отец и говорит о том, что сын его с детских лет страдает тяжким недугом, который сейчас врачи назвали бы эпилепсией, ибо многократно в любом месте днем и ночью схватывает этот недуг его сына, бросает оземь, он цепенеет, судорога сотрясает его тело, пена течет из уст, и он, простите, корчится в страшных мучениях. Евангелист Марк определяет, что этим юношей обладал *бес немой*. И Христос подтверждает это, говоря: *дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него* (Мк 9, 25). И вот страшная судорога потрясла тело юноши, и он был как мертвый, так что многие говорили, что он мертв. Но он встал и был здоров.

Это настолько потрясло учеников и всех окружающих, что потом между учениками и Господом Иисусом Христом состоялся отдельный разговор об этом. Ведь вспомните, сколько чудес сотворил Господь Иисус Христос: воскресил дочь Иаира, воскресил сына вдовы Наинской, без числа, невозможно было перечислить, скольких людей Он исцелил и поднял от одра болезни, очистил от проказы, изгнал бесов. Но именно после этого исцеления ученики спрашивают у Господа, наедине с Ним: *почему мы не могли изгнать его?* (Мк 9, 28). И вот Христос и говорит знаменательные слова: *сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк 9, 29). Значит, исцелить прокаженного легче, чем исцелить бесноватого немого; значит, воскресить умершего легче, чем воскресить бесноватого немого.

Так вот, братья и сестры, отцы возлюбленные, подумайте, какой глубокий смысл таится в этих повествованиях, в этих словах Христовых. Наш отечественный подвижник святитель Тихон Задонский говорит, что малый член тела — язык, но великие пакости делает. А древние отцы золотого века, византийские богословы, говорили, что легче укротить дикого зверя, нежели обуздать язык человеческий. И сказано в Писании: *языком своим оправдаешься, языком своим осудишься; за единое только слово напрасное будешь осужден в день суда* (см.: Мф 12, 36-37);

слово гнилое да не изойдет из уст ваших (Еф 4, 29). Вы посмотрите, сколь единомысленно все Писание в этом направлении. И мы сейчас говорим об этом часто, и люди светские непрестанно повторяют: *вначале было Слово*. Это великий дар Божий.

Чем отличается человек от природных других явлений, от мира животных и мира растений? Вы приведете мне много признаков, и вы будете правы, но главное отличие — это та духовная жизнь, которая выражается через слово. И вот поэтому, братья и сестры, сегодня, в дни святого Великого поста, когда вспоминаем мы двух великих подвижников благочестия и духовного подвига — преподобного Иоанна Лествичника и преподобного Симеона Нового Богослова (о первом мы знаем более, чем о втором), нам уместно и сказать сейчас о том, что есть наше поведение в области слова.

В одной из деятельных глав, то есть глав практических, необходимых для подвижников, следующих его наставлениям, святой Иоанн Лествичник говорит: злословие — это внутренний тайный недуг и скрытая пиявка в сердце, недуг, который рождается от ненависти и злопамятства. Вот это я и делаю главной мыслью своей небольшой к вам речи. Тот же Иоанн Лествичник, глубокий знаток человеческой души и подвига аскетизма, производит все движения души человеческой, дурные и хорошие, из внутреннего мира человека, различая «мать» и «дщери», то есть источник и последствия. И вот то, что у нас в быту, в повседневной жизни, является постоянным нашим недугом, что расторгает союз людей, что сталкивает друзей, что производит бесчисленное множество врагов — неудержание языка, наше злословие, злоречие, необдуманная фраза, вылетевшее из уст слово, оказывается, имеют глубокий корень в сердце: ненависть и злопамятство. И этот недуг, как тайный яд, как пиявка, сосет и уничтожает человека. Не противнику своему мы наносим вред своим злым словом, оскорбляющим его, не его недостатки обнаруживаем мы своей критикой, нет! Мы разрушаем свое собственное сердце, потому что тайный яд приобретает материализацию, потому что пиявка, которая сосет наше сердце, она прежде всего удовлетворяет свою жажду теми чувствами, которые гнездятся внутри человека.

Вот почему, братья и сестры, мы в дни поста так часто говорили: дух праздности, празднословия не даждь ми. И не дай мне осуждать брата моего, потому что не ему мы наносим вред, а разрушаем самих себя; что же нам делать после этого, братья и сестры? Мы очень часто беремся за корень, забывая, что остаются пышными, заметными для всех листья. Мы иногда обрубаем эти листья, ветви, оставляя в глубине души своей глубокий корень. Вот поэтому время поста

и дается нам для того, чтобы различить внутренний мир свой собственный, погрузиться в глубину своего сердца отсечением многих праздных, ненужных мыслей и чувств, погружающих нас в суету отвлечений и развлечений, иметь возможность в тишине заглянуть в свое сердце.

Есть древний образ — образ, использованный многократно подвижниками благочестия. Этот образ говорит о том, что в мутной воде не отражается солнце; на взметенной поверхности воды не отражается солнце; даже из-за легкого дуновения ветра, которое производит рябь на воде, не отражается солнце; и через стекло запыленное не проходит солнечный луч. Значит, прежде всего, время поста дается нам для того, чтобы очистить свой помысл, свое духовное зрение, свое око, установить тишину в своем сердце, чтобы в нем, очищенном внешне и успокоенном внутренне, отразился свет Христов, который мы многократно вспоминаем в дни Великого поста, когда выносят свечу из царских врат и произносят слова: «Свет Христов просвещает всех» (ср.: Ин 1, 9).

Пусть же этот свет Христов дойдет до нашего сердца, очищенного покаянием, сердца, успокоенного внутренним зрением, и тогда, обнаружив, что в нем где-то еще гнездится тайная пиявка, сосущая нашу духовную жизнь, где-то хранится яд ненависти, мы постараемся вычистить глубину нашей души. И тогда не будет у нас ни злословия, ни злоречия, тогда каждому мы скажем «друг мой» и «брат мой», утешим его добрым словом и, прежде всего, будем созидать его мир и мир своей души.

Вспомним преподобного Серафима (Дивеевская обитель открывается сегодня), вспомним его слова, когда он встречал приходящего к нему словами пасхальной радости: «Христос воскрес!» Мы ждем этого светлого праздника. Мы тоже хотим воскликнуть: «Христос воскрес!» — чтобы Господь отразился в нашем просвещенном сердце. Так пусть же в оставшиеся дни святого поста очистится наше сердце и уйдет из него весь яд и все дурное, что разрушает нас самих, а, созидая себя, поможем и ближним своим. Аминь.

Покровский храм, Московской Духовной академии.

12/25 марта 1990 г.

Поучение Протоиерея Валентина (Амфитеатрова) (+1908г.) в четвертую неделю Великого Поста



О значении Великого поста

По милости Божией провели мы уже целых четыре недели поста. Стоим уже за чертой его преполовления. "Еще и еще немного усилий, три недели, двадцать одни сутки — и ваша цель достигнута", — утешает, воодушевляет и ободряет Мать наша Церковь, сопровождающая нас во все святые сорок семь дней.

Но утомленные пловцы соскучились в своем путешествии. Они стремятся скорее выйти на берег; им дни кажутся неделями. Нетерпение вызывает ропот. Ропот рождает зависть. К кому? К непостящимся. Те, как и были, остаются при своих привычках; у них дни идут поочередно. Солнце встает и заходит, находя их телесно насыщенными, в чувствах не возбужденными. А постящиеся раздражены: оглядываются на пройденное поприще поста, сомневаются, возражают.

Неоднократно даже мы слышали из нескольких уст то жалобы, то рассуждения, то любопытные вопросы в таком роде: "Зачем вообще посты? Зачем пред светлым днем великой радости Воскресения Христова установлен такой длинный, суровый и строжайший пост? В праздник Воскресения Христова Церковь не только благословляет и разрешает, но повелевает радоваться. Великопостное же долгое сетование и говение может нас даже отучить от жизнерадостности, а воздержание — истощить наши телесные силы, омрачить наше чело и, может быть, великопостная печаль обратится в привычку..." Вот какое оружие выставляют люди, раздраженные воздержанием, пощением и говением во дни св. Четырдесятницы. Отвечаем на возражения о значении Великого поста к общему успокоению, назиданию и ободрению в вере.

Пост пред Пасхой — самый древний в нашей Церкви. Его учредили апостолы, наши первые наставники и учителя. Раз, при жизни Спасителя, они слышали от Него беседу с фарисеями, которые укоряли Его тем, что ученики Его не постятся. Спаситель в этой беседе доказал, что для учеников Его не настало время поста: "Когда отнимется от них Жених, тогда они будут и должны поститься" (Мк. 2; 20, Лк. 5; 35). И вот ужасное это время настало. Пред самой Пасхой у них отнят был Жених, утешение и отрада их душ. Ученики вспомнили о заповеди Спасителя, а

затем, по пламенно любящему чувству своего сердца, наложили на себя пост и заповедали всем христианам всех веков и народов в это время поститься.

Этот пост не был только одним воздержанием в яствах и питиях. Он был соединен с покаянием. Апостолы не желали позабыть о том, как во время страданий Господа все они оставили Его, а старейший из них даже троекратно отрекся от Него... Живое воспоминание страданий и крестной смерти Сына Божия вызывало у них грусть, страх и ужас.

Если Страсти Христовы у апостолов вызывали чувства скорби и сокрушения, то тем более должны быть эти чувства у нас, грешных. Раскроем свою совесть, вспомним свою жизнь. О, как мы оскорбили Господа, как мы Его прогневали! У апостолов отняли Спасителя, а мы сами Его отринули своей неподобной жизнью, нехристианской, своими грубыми пороками, своими бесстыдными сомнениями, своей неверностью.

Вспомним, что мы все заповеди Божий нарушили. И как нарушили? Нарушили гордо, беззаботно, самоуверенно. Если в ком не оскудели, не иссякли чувства благодарности и понимания, тому ясно, что нам нужен пост более, нежели был он нужен апостолам и другим угодникам Божиим. Апостолы были только раз или несколько раз прегрешившие; мы же грешим изо дня в день, в течение многих и долгих лет.

Для чего же Церковь установила сорокадневный пост, продолжающийся от понедельника первой седмицы до субботы Лазаревой? Сорокадневный пост напоминает нам о посте Спасителя в пустыне. Занимает он время перед Пасхой потому, что пост Спасителя был вскоре после Крещения Господня. Это во-первых; а во-вторых, потому, что Церковь длинным постом старается подготовить христиан к торжеству праздника Светлого Воскресения.

Как Господь наш Иисус Христос вошел в Свою славу долгим путем смирения, нужды и подвигов, так и христиане как Его ученики должны пройти подобный путь. Как Господь наш начал Свое служение постом в пустыне и кончил его крестными страданиями, так и мы должны пройти за Иисусом Христом весь Его путь, по Его заповеди: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16; 24, Мк. 8; 34, Лк. 9; 23). Как Господь сорокадневным постом победил врага-искусителя, так и мы, подражая Ему, можем научиться побеждать свои дурные наклонности, свои вредные страсти.

Есть предание, что наши прародители пробыли в раю до своего падения сорок дней. В это время враг-искуситель соблазнил их на непослушание, лишил их заповеданного воздержания. Они пали, но мы, по благодати Божией, не только можем, но и обязаны победить диавола. Наша победа не может быть иначе, как под единственным условием: если мы сораспнемся Христу. Если мы духовно умрем со Христом, то с Ним и воскреснем: *с Ним,—* говорит апостол Павел,— *страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8; 17); *если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем* (2 Тим. 2; 11—12). Итак, вот причины, почему Церковь установила сорокадневный пост.

Уяснив два вопроса, отвечаем коротко и на третий. Длинный пост и долгое воздержание не отучают нас радоваться Воскресению Христову, но научат благоразумно пользоваться дарами Божьими. Пост научит нас не ко злу, а к добру направлять наши чувства, во всем наблюдать меру, не забывать о том, чего нам стоило покаяние и великопостное говение. Мы знаем по своему горькому опыту: если хорошо проведен Великий пост, то светлым и святым будет наше празднование Святой Пасхи. Раз человек нашел царство небесное, он его не променяет ни на что земное. Пост же есть не иное что, как искание царства Божия. *"Ищите,—* говорил Иисус Христос,— *царства Божия"* (Мф. 6; 33). *Ибо царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14; 17).

Итак, не ропщите и не унывайте, постящиеся. Слава Богу, мы переплыли уже более половины пути; день-другой — и перед нами будет виден берег. В эту неделю услышим, как Церковь за нас будет молиться: "Господи, не погуби их до конца, но помилуй и спаси их". Будем слышать, как она будет молить и Невесту Невестную, Воеводу Победительную, Пречистую Богородицу, руководить нас во спасение. А там — воспоминание славного входа Христова с вербами; а там — дни Страстей; а там — славное, Святое Воскресение. "Господи, не предаждь нас до конца!" Введи нас молитвенным постом и подвигом в славные дни Христовой Пасхи — Пасхи вечной. Аминь!

Слово Митрополита Николая (Ярушевича), Крутицкого и Коломенского (+1961г.) в неделю четвертую Великого поста



Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас.

Почему, дорогие мои, я начинаю свое слово, обращенное к вам, с этого нашего молитвенного вздыхания к преподобному Иоанну? И кого мы просим молить Бога о нас?

В конце V века к воротам Синайского монастыря (он существует и сейчас на Синайском полуострове в Египте) подходил юноша шестнадцати лет. Мы не знаем, кто были его родители, — об этом не сохранила памяти история. Нам известно, что, несмотря на свой юный возраст, этот юноша был очень по тому времени образован; знал, кроме родного, другие языки. И вот он постучал в ворота монастыря. Когда игумен его спросил: зачем он сюда пришел? — он ответил: «Желаю жития иноческого». И остался в Синайском монастыре этот шестнадцатилетний юноша. На двадцатом году своей жизни он принял монашество с именем Иоанна, с тем именем, с которым и прославляется ныне, как преподобный Иоанн Лествичник.

Девятнадцать лет он пробыл в послушании у старца Мартирия. Он был прост в обращении со своими собратьями, по своему смирению ни в чем не обнаруживал своего превосходства в образовании и был во всем послушен своему старцу. Как говорит его житие, «он, казалось, не имел своей воли, отказался от нее и был в полном послушании у старца». И за эти девятнадцать лет иноческого жития он уже воссиял смирением, чистотой, любовью и своей молитвенностью.

Когда старец его отошел ко Господу, Иоанн — будущий светильник Православия — испросил у игумена благословения уйти в уединение в отдаленную часть пустыни. И, получив это благословение, желая остаться наедине с Господом, он ушел в пустыню и пробыл в ней 40 лет.

Его жизнь — это почти непрерывная молитва и покаяние. Как говорит его житие, «слезы, почти не переставая, лились из его очей». Он молился не только о своей душе: как и все праведные люди, он молился о всех грешниках, о всех людях, обо всем мире. И плакал не только о своих грехах, плакал обо всех грешниках, идущих в погибель вечную.

Его изредка навещала братия. Он беседовал с ними на духовные темы, поддерживал дух немощных и, приобретя к тому времени достаточный духовный опыт, научал братьев своих духовной жизни.

Здесь в течение 40 лет преподобный Иоанн подвизался в молитве, посте и покаянии, а нередко и в безмолвии, которое он сам себе назначал на один, три года, именно тогда, когда братия начинали его хвалить, и он боялся греха тщеславия. Среди таких подвигов он написал в этой пустыне ту свою знаменитую книгу, о которой хорошо знают православные христиане, — «Лествицу духовную» («лествица» — по-русски «лестница»). За эту книгу преподобный Иоанн и получил в Церкви Христовой прозвание преподобного Иоанна Лествичника, или преподобного Иоанна, Списателя лествицы («списатель» — слово славянское, по-русски «писатель»). Эта книга дошла до нас через многие века, ибо написавший ее почти 1400 лет тому назад отошел ко Господу, и сохранила свою силу и глубину духовного опыта великого старца и до наших дней.

В этой книге преподобный Иоанн Лествичник описывает восхождение души христианской от совершенства к совершенству в виде лестницы, по которой подымается к небу христианин; таких ступеней лестницы он насчитывает тридцать.

Он указывает в этой книге, как надо бороться с теми пороками и грехами, которые одинаково свойственны и инокам и мирянам, и потому эта книга его имеет значение не только для иноков, но и для мирян. Он говорит о том, как надо бороться с чревоугодием, блудом, сребролюбием, тщеславием, гордостью, гневом и прочими пороками. Он говорит о том, как надо приобретать в себе кротость, смирение, терпение, целомудрие, любовь и прочие христианские добродетели.

Сорок лет провел в необычайных подвигах в уединенной пустыне преподобный Иоанн. Когда скончался игумен Синайского монастыря, братия единогласно избрали его игуменом, послали представителей умолить принять над ними духовное руководство. Преподобный Иоанн согласился: прожил в обители четыре года, управлял ею в звании игумена. Потом, перед смертью, его потянуло в безмолвную пустыню: он пожелал последний год своей жизни провести там, в родном уже для себя месте, где привык молиться Господу, беседовать с Ним, плакать о своих грехах, где привык нести свои подвиги. И через короткое время восьмидесятилетним старцем он почил о Господе в 563 году по Рождестве Христове.

Святая Церковь причислила его к лику святых. День его кончины — 30 марта по церковному календарю. Но кроме этой памяти Святая Церковь почитает и прославляет преподобного Иоанна в четвертое воскресенье Великого поста, дополнительно ко дню его блаженной кончины.

Святая Церковь напоминает нам о нем, чтобы преподобный Иоанн своими уроками и примером и нас, грешников, проходящих свой земной путь, вдохновлял трудиться во имя спасения нашей грешной души.

Вы знаете, что святые угодники Божии — это молитвенники за нас. Бессмертная душа уходит после земного нашего странствования в жизнь вечную с теми мыслями, чувствами и желаниями, с которыми она живет здесь. А святые люди Божии, которые в течение своей земной жизни молились за грешников, творили дела любви, и там, в жизни вечной, продолжают жить этой молитвой за нас, этой любовью к нам.

О, если бы мы могли видеть своими очами, как молятся за нас праведные души, ушедшие с земли, как они продолжают там любить нас и жалеть нас, грешников, погибающих в своих грехах!

И мы веруем, что и преподобный Иоанн, который столько лет провел в молитве за людей, за грешников и плакал за них своими чистыми слезами, продолжает не только прославлять Господа, находясь в Царстве Небесном, но продолжает и молиться за нас, и плакать за нас, грешников, в своих грехах погибающих.

И потому и призвал я вас, мои дорогие, из глубины ваших верующих сердец воззвать к преподобному Иоанну Лествичнику словами этой короткой молитвы: «Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас».

Чему нас учит преподобный Иоанн Лествичник? Он, как и все святые Божии люди, не только молитвенник за нас, но он — никогда не умирающий учитель. Может быть, подумает кто-нибудь из вас, преподобный Иоанн, который провел в безмолвии, посте, молитве, слезах, в пустынножительстве долгую свою жизнь, может учить только отшельников и пустынников, которые шли или идут по его стопам? Нет! Преподобный Иоанн Лествичник дает уроки каждому из нас.

Почему он ушел из мира в этот Синайский монастырь, в котором провел свою долгую подвижническую жизнь? Он ушел от греховных искушений. Он хотел сохранить свою душу для бесконечной вечности, он хотел спасти ее. И вот его первый урок. Он зовет нас, грешников, к тому же. Зовет не к пустынножительству,

не к таким молитве и посту, к которым был способен только он или подобный ему избранник Божий, он зовет нас спасти свои бессмертные души, уберечь себя от вечной гибели в той обстановке, в том земном положении, в котором каждый из нас проводит по воле Божией свой земной путь.

Он напоминает нам о том, что ожидает нас в будущей жизни, если мы не будем думать об этом и не трудиться над своей душой.

Что такое грех? Ведь это оскорбление Господа Бога Всемогущего, Которому повинуются небо и земля, перед Которым трепещут и духи злые, на которого с благоговейным трепетом взирают Ангелы и Архангелы; Бога Всесвятейшего, Судии живых и мертвых, от Которого зависит наша вечная будущая судьба; Отца любвеобильнейшего, Который послал по любви к нам Своего Сына, чтобы Он, распятый на кресте, искупил наши грехи перед лицом правды Божией; Того, Кто усыновил нас в Таинстве Святого Крещения, Кто соделал нас наследниками жизни вечной. Вот Кого мы оскорбляем и огорчаем своими грехами, пороками и страстями.

Что делает грешник, когда впадает в согрешение? Он как бы отталкивает от себя руку любви Божией. Он попирает своими грехами пролитую за нас Кровь Господа Иисуса Христа. Он как бы насмехается над величием Божиим.

О, Господи,— пусть скажет каждый из нас, сознавая множество своих тяжких согрешений,— как еще не разверзлась земля, чтобы поглотить меня с множеством моих смрадных и скверных грехов! Как еще огонь небесный не попалил меня за то, что я грехами своими оскорбляю святое имя моего Небесного Отца!

А душа, очищенная от грехов, светлая, прощенная Господом, любящая Господа,— что представляет собой? Это — невеста Божия, это — наследница рая, собеседница Ангелов, это — царица, исполненная благодатных даров и милостей Божиих.

И что ожидает грешника нераскаявшегося? Нераскаявшийся грешник, не желающий принести покаяние, стоит у самого края бездны, в которую вот-вот упадет. Его удерживает только тонкая нить жизни. Если эта тонкая нить жизни порвется, нераскаянный грешник упадет в эту бездну, погибнет на веки вечные своей нераскаявшейся душой.

Как это страшно! И пусть будет страшно нам, грешникам, ищущим своего вечного спасения, и подумать о том, что ожидает того грешника, который не раскаивается на своем жизненном пути в грехах.

Преподобный Иоанн Лествичник зовет нас спасать свои души, бежать от грехов, как бежал он в монастырь. Но не бежать в монастырь, ибо идут туда только те, кто имеет призвание, — от грехов бежать и от них очищать свое сердце во все дни жизни нашей.

Преподобный Иоанн Лествичник отдал свою жизнь послушанию старцу, — как говорит его житие, «он воли своей не имел», он был во всем послушен своему старцу. И мы должны быть послушниками. Чьими? Своего Господа Бога. Мы должны быть послушниками Его воли, Его заповедей. Говорит всем нам Господь то, что сказал Он юноше богатому: «Если... хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19, 17). Заповеди, оставленные нам Господом, мы должны соблюдать, чтобы свою бессмертную душу приготовить к жизни будущего века.

А исполняем мы волю Божию? А как мы совершаем дела любви? Может быть, какие-либо малые дела и совершаем, но не бывает ли в нас, когда мы их совершаем, чувства тщеславия, самодовольства, подобно евангельскому фарисею, который бедным давал и посты соблюдал, но, встав перед лицом Господа, похвалился своими добродетелями. И эти добродетели ни во что вменил Господь (см.: Лк. 18, 10). Не похожи ли мы бываем тогда на фарисеев, когда похваляемся в сердце своим делами добрыми? Может быть, в глубине сердца, как червячок, точит нас это чувство, а тем самым мы уничтожаем самую цену добрых дел в очах Божиих.

Не бываем ли мы подобно тем, о ком сказал Господь Иисус Христос: «...если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5, 46). Наша любовь должна быть чистой, бескорыстной, она должна исходить из глубины сердца во имя любви Божией к нам, во имя нашей братской любви друг ко другу — и тогда эта первая и наибольшая заповедь о любви будет угодна Богу, будет путем, ведущим к вечному спасению.

И в этом мы будем подражать святым угодникам Божиим и преподобному Иоанну Лествичнику, который любовью своей и своей горячей слезной молитвой обнимал всех людей. Веруем мы, что и сейчас обнимает он своей любовью нас и молится за нас, призывающих его святое имя и надеющихся на то, что он испросит нам у Господа благословение на земном нашем пути.

Святой Иоанн Лествичник провел всю жизнь в молитве. Мы, живущие в мире, не можем молиться так, как молился он,— все часы суток, и днем и ночью. А молимся ли мы утром, испрашивая благословение на наступающий день? Молимся ли вечером, благодаря Господа за прошедший день и ища себе прощения в содеянных в течение дня грехах? Молимся ли мы перед принятием пищи и после того, как напитаем себя? И если этого нельзя сделать почему-либо открыто, то в сердце своем обращаемся ли мы взором к Отцу Небесному, Который подает нам пищу, и благодарим ли Его за то, что Он подал нам хлеб насущный, которого мы просим в молитве Господу каждый день?

Молимся ли мы, когда стоим в храме Божиим, открывая все свое сердце перед лицом Господа, чтобы в это сердце ниспали благословения Божии, чтобы из этого сердца исходила молитва Господу о прощении, о помощи в наших скорбях и в нашей борьбе с грехами? Или только уста наши произносят молитву, или только уши наши слушают, а может быть, и не слушают слов молитвы, которые произносятся здесь? Не нас ли с вами сравнивает Господь с теми, о ком говорит: кто произносит имя Его только устами, а сердце далеко отстоит от Господа, напрасно и зовет имя Господа.

Преподобный Иоанн Лествичник в своей знаменитой книге, о которой мы вспоминали, в главе о молитве учит нас так: «Ты должен молиться не устами только, не умом только, но всем своим сердцем». И дальше говорит: «Если ты произносишь молитву и не почувствуешь своим сердцем молитвы, она как бы пройдет мимо тебя, то повтори ее еще раз, еще раз, чтобы эта молитва была не только произнесена твоими устами, но чтобы она исходила из глубины твоего сердца». Вот такая молитва и идет вверх, ввысь к Престолу Божию и низводит на молящихся благословение Божие.

Святой Иоанн Лествичник всю свою жизнь плакал о грехах своих и о грехах людей. И этим он нас зовет всех к покаянию, к покаянию чистосердечному, полному, совершенному, слезному, когда мы видим множество своих грехов, когда душа наша трепещет, боится погибнуть для жизни вечной, когда она сознает, как своими грехами оскорбляет Господа.

Когда-то, две с лишним тысячи лет до Рождества Христова, в городе Содоме, в котором временно пребывал праведный Лот со своей семьей, по велению Божию,— как говорит нам Святая Библия, книга Бытия,— явились два Ангела в человеческом образе. Они предупредили Лота, чтобы он вышел со своей семьей из города Содома, потому что кроме него в этом городе нет ни одного, боящегося Бога, все преисполнены таких мерзких пороков, что Господь решил истребить

этот город с лица земли. Лот сказал об этом своим зятям (у него были жена, две дочери и два зятя); эти оба зятя посмеялись, подумали, что это пустые слова и остались в городе. Ангел вывел Лота с его дочерьми за руку из города, за ними шла жена, и сказал всем им при выходе: спасайте свою душу, не оглядывайтесь назад, не останавливайтесь на месте. Жена Лота не исполнила этого повеления Ангела, обернулась и превратилась в столп. А Лот с дочерьми не оглядывался назад, ушел в город Сигор. Город Содом был поплачен огнем, и не осталось ни одного живого существа, не осталось камня на камне.

Спасаясь, спасай свою душу, не оглядывайся назад и не останавливайся на месте греха. Это урок для всех нас; урок, который исполнил преподобный Иоанн Лествичник; он встал на путь спасения своей души и шел, не оглядываясь назад.

«Тот, кто руку возложил свою на плуг и озирается назад, тот не готов для Царства Небесного», — сказал Спаситель (ср.: Лк. 9, 62). И наше покаяние, которое мы приносим, должно быть таким, чтобы никто из кающихся не обращался назад к своей греховной жизни, от которой отрекается, чтобы она не соблазняла его вновь, чтобы он шел все вперед, спасая душу, и накапливал в себе ту духовную красоту и то духовное богатство, которые составят счастье наше в жизни будущего века.

Во второй половине прошлого века на русской земле жил праведный епископ Псковский Гермоген. Он писал (он был духовным поэтом) ряд духовных стихотворений, читать которые трудно без внутреннего волнения. В одном из его духовных стихотворений, в котором он призывает христиан идти вперед по пути спасения своей души, этот великий святитель говорит:

Ты иди, всё иди,

А что ждет впереди,

То откроется верой одной.

Святитель Гермоген всех нас, грешников, призывает не останавливаться, не возвращаться к той греховной жизни, от которой мы отрекаемся, в которой мы каемся, а идти вперед, спасая бессмертную душу для жизни будущего века. «...А что ждет впереди, то откроется верой одной»; ибо впереди того, кто спасает свою душу, кто плачет о грехах своих, кто молится Господу, испрашивая Его помощи и благословения, ждет радость жизни вечной, ждут те радостные слова, которые

услышит каждый верный раб Божий: «...войди в радость Господа твоего» (ср.: Мф. 25, 21).

И Господь воздвиг многое множество молитвенников за нас, грешников, чтобы мы, спасая душу, молясь, каюсь, приобретая добродетели, призывая благодатную помощь Божию, просили у святых угодников Божиих их небесной помощи и благословения. Не забывайте, дорогие: они в течение своей жизни земной молились за нас, молятся и сейчас за нас.

И я, как и начал, так и закончу свое слово призывом к молитве преподобному Иоанну Лествичнику, чтобы он своими молитвами перед Господом, Которого он созерцает, Которому поклоняется, Которого сейчас прославляет, помолился за нас, грешников, и помог нам все поприще жизни земной провести так, как нужно провести истинным христианам, не забывая заботиться о своей душе.

Скажите же вместе со мной в своих сердцах: «Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас».